

Космос. правда - 1996. - 12 марта - с 2. ДОСЛОВНО

«Таких, как ты, называют баранами. Которых режут...»

*Поэтессе Алине Витухновской удалось записать
откровения подосланного к ней стукача*

О судьбе поэтессы Алины Витухновской, обвиненной в продаже наркотиков и просидевшей много месяцев в «Бутырке», «Комсомолка» писала не раз. 22 января 1996 года Головинский суд Москвы отправил уголовное дело на доследование. Однако оно до сих пор не дошло по адресу, что подтвердил начальник 7-го отдела следственного управления ГУВД Виктор Романов.

Почему? Не потому ли, что «доследовать» свое проигранное дело взялось ФСБ? Всю последнюю неделю Алина Витухновская подвергается угрозам и шантажу человека по имени Дмитрий, который когда-то был ее хорошим приятелем. Уступив уговорам, Алина встретилась с ним. И скрытно записала беседу на пленку. Вот выдержки.

Дмитрий. «Меня давным-давно сдали. У меня покупали (наркотики) «мусора». Стали меня пасти. Мой телефон слушали три года. Ты мне нужна для содействия. Я сотрудничаю с одной организацией...»

Алина. Сейчас ты работаешь по поручению этой организации?

Д. Да. Но ты тоже работаешь, сама об этом не подозревая. Таких, как ты, называют баранами. Которых режут потом. Если бы ты мне помогла, я бы мог помочь тебе, чтобы твое дело окончательно закрыли.

А. Моим делом должны заниматься мои адвокаты.

Д. Твои адвокаты – плохие. Хотя считаются хорошими. Твое дело могло решиться в одно заседание.

А. Ты мне сказал, что ситуация может кончиться плачевно...

Д. Они говорят: либо мы тебя сажаем – а с такой характери-

стикой (стукач), ты представляешь, что такое попасть в тюрьму? – либо...

А. А у них есть дело на тебя?

Д. Нет.

А. Значит, ты их агент – если это дело не функционирует.

Д. Им нужно было выяснять сеть, узнать имена. Для этого им не нужно было меня ни брать, ни шума поднимать. Мне нужна Кучкина (обозреватель «КП»). Не сама Кучкина, а мне нужно распространить некую информацию через прессу. Если ты мне не будешь содействовать, я не могу гарантировать, что не дам против тебя показаний.

А. Ты хочешь сказать, что мое дело как-то от тебя зависит? Ты не имеешь к нему никакого отношения.

Д. Нет. Но его можно поставить в зависимость от меня.

А. Это шантаж.

Д. Воспринимай, как хочешь. Мне все равно. Я не хочу ввязываться в это дело. Но они меня втягивают в него.

А. Чего ты боишься? Если ты агент, то никто не станет тебя разоблачать.

Д. Так получается же, что разоблачают... Мне нужно делать мое дело.

А. Ну и делай. Я помогать тебе не буду. Это шантаж.

Д. Да, шантаж, прости, пожалуйста.

На следующий день Дмитрий позвонил вновь. Он предложил прийти к ней домой, чтобы вернуть некий «долг». Алина отказалась. Утром в восемь часов в дверь стали громко и долго звонить. Никто из домашних Алины открывать не пошел. В десять часов настоячивые звонки повторились: «Дима. К Алине. Срочно». Но и теперь открывать не стали. Через пару часов Алина сама позвонила Дмитрию.

– Что вы хотели?

– Я поспешил зайти к тебе. Я зайдю еще.

– Вас не приглашают. Я вас не приму. Как вы войдете?

– Я пользуюсь советами. Советы даются.

– Это угроза.

– Предупреждение.

– Я вас не боюсь.

– Готовься.

В эти же дни за Алиной установили особенно интенсивное наблюдение. Причем оно ведется в открытую. Алина вышла из подъезда, только что побывав у автора этих строк в гостях, – перед ней стоят люди с рацией, рядом – три служебных автомобиля.

– Раньше они за поворотами прятались. Теперь, наверное, пострадают хотя бы – комментирует Алина.

Она не может не опасаться за свою жизнь.

Игорь РЯБОВ.